

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2017.6.1

ВОЗМОЖНОСТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ МОДЕЛЕЙ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ¹

Волков Юрий Григорьевич

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор,
научный руководитель
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Лубский Анатолий Владимирович

Доктор философских наук, профессор,
профессор Института социологии
и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: avlubsky@gmail.com

THE POSSIBILITY OF IMPLEMENTATION OF FOREIGN MODELS OF NATION-BUILDING AND NATIONAL INTEGRATION IN THE RUSSIAN CONTEXT

Yury G. Volkov

Honored Scientist of Russia,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Scientific Supervisor Professor of the Institute
of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Anatoly V. Lubsky

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Professor of the Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: avlubsky@gmail.com

¹ Статья выполнена в рамках реализации гранта Российского научного фонда № 15-18-00122 «Институциональные практики и ценностная политика в сфере гармонизации межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой: сравнительный анализ и моделирование имплементации в российских условиях».

Войтенко Валерия Петровна

Кандидат философских наук,
старший преподаватель
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону
e-mail: leravvp@mail.ru

Valeria P. Voytenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Lecturer of the Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: leravvp@mail.ru

В современной России существует полиэтническая политическая нация и доминирует национально-государственная идентичность, которые испытывают определенную конкуренцию со стороны этнонаций и этнонациональных идентичностей. В связи с этим возникла необходимость укрепления единства многонационального народа России как российской нации. В таких условиях начался активный поиск новых моделей нациестроительства и национальной интеграции, в том числе с учетом возможности имплементации их зарубежных моделей в российском обществе, отличающемся социокультурной и политической спецификой.

Ключевые слова: нациестроительство, национальная идентичность, национальная интеграция, российская нация, российская идентичность, этнонациональная идентичность, этническая идентичность, имплементация моделей нациестроительства и национальной интеграции.

In modern Russia, there is a multi-ethnic political nation and the dominant national identity, experiencing some competition from ethno and ethno-national identities. In this connection, there was a necessity of strengthening the unity of multinational people of Russia as the Russian nation. In such circumstances, began an active search for new models of nation-building and national integration, including taking into account the possibility of implementation of their foreign models in the Russian society, different socio-cultural and political characteristics.

Keywords: nation building, national identity, national integration, Russian nation, Russian identity, ethnic identity, ethnic identity, the implementation of models of nation-building and national integration.

Введение

В современной России идет активный поиск моделей нациестроительства и национальной интеграции в условиях этнокультурного многообразия, усиления миграционных потоков, а также существования избыточных социальных неравенств, разнообразных социальных интересов и ценностных ориентаций, затрудняющих консолидацию российского общества [1, с. 97–180].

Нациестроительство и национальная интеграция в России как предмет дискурсивных практик

В научной литературе уже рассматривался целый ряд аспектов, связанных с нациестроительством и национальной интеграцией в России [2]. При этом одни исследователи рассматривают нациестроительство

как процесс формирования национальной идентичности и солидаристских практик [3], другие – как конструирование нации (воображаемого сообщества) [4]. Некоторые исследователи определяют нациестроительство как способ государственного регулирования межэтнических отношений и связывают его с таким явлением, как национализм [5].

В научном дискурсе одним из дискуссионных является вопрос о том, существует ли в России нация. При этом некоторые исследователи считают, что макрополитическое сообщество, сформировавшееся в постимперском контексте, невозможно вообще вписать в идею российской нации, обеспечивающей национальную интеграцию [6, с. 48]. Поэтому, с их точки зрения, говорить о наличии в современной России нации не представляется возможным. Другие исследователи, рассматривая нацию как политически интегрированное сообщество, предрасположенное к ассимиляции своих членов, также считают, что «российская политическая нация не существует или по крайней мере весьма далека от устойчиво консолидированного состояния» [7, с. 5]. Об отсутствии нации в России также говорят и те ученые, которые связывают возможности нациестроительства в ней только с формированием гражданской нации по западноевропейским либеральным лекалам [8, с. 18].

Однако высказывается и иная точка зрения, суть которой заключается в том, что строить гражданскую нацию в России уже поздно. Согласно этой точке зрения, во-первых, в современном мире уже произошло «прощание с нациями-государствами» и «наступило время этносов, из которых состоит мир». Во-вторых, «Россия как нация-государство в свое время не сложилась. Она держалась как империя и рухнула под напором наций, образовавших ряд государств на постсоветском пространстве. Попытка сегодня создать россиян как нацию – дело бесполезное, ибо невозможно вернуть политические процессы индустриальной эпохи. В Российской Федерации этническую дифференциацию невозможно нивелировать, наступила эпоха культурного многообразия» [9, с. 63–64].

Большинство исследователей считают, что в современной России необходимо создавать единую нацию. При этом они подчеркивают, что при формировании нации в России большое значение имеет сохранение этнокультурного и религиозного многообразия, чему способствовать должно межрелигиозное и межкультурное взаимодействие на основе общих духовных ценностей [10, с. 113]. Некоторые исследователи считают, что в процессе нациестроительства перед государством всегда встает вопрос, связанный с принятием концепции плавильного тигля или попыткой сформировать гражданскую нацию [11, с. 69]. При этом

предлагаются различные проекты конструирования такой нации, например, с учетом американского опыта второй половины XX в., советского прошлого или неоимперского будущего [12, с. 47–50], российской цивилизационной специфики [13].

В научной литературе уже рассматривались отдельные аспекты национальной интеграции в России [14] и в развитых западных странах со сложной этнокультурной структурой [15, 16]. Были поставлены также вопросы, связанные с поисками моделей национальной интеграции в современном российском обществе [17] и роли в этих поисках зарубежного опыта [18].

Таким образом, отдельные вопросы нациестроительства и национальной интеграции уже привлекали внимание ученых. Однако проблема поиска моделей нациестроительства и национальной интеграции в современной России с учетом возможности имплементации их зарубежных моделей в российских условиях уже поставлена, но еще не получила должного теоретического и методологического осмысления.

Идеальные типы нациестроительства и национальной интеграции

Национальная интеграция – это процесс объединения национального сообщества в единое целое в результате формирования нации и национальной идентичности в рамках государственного образования. В теоретическом плане можно выделить несколько идеальных типов нациестроительства и формирования национальных идентичностей в зависимости от особенностей их социокультурных и исторических контекстов. Во-первых, это складывание моноэтнической нации, или нации-государства, основу которой составляет общность этнического происхождения, языка, религии, экономических интересов и политической системы. На основе этой нации формируется национально-этническая идентичность. Во-вторых, это формирование полиэтнической политической нации на основе общности национальных (государственных) интересов и ценностей. На основе этой нации формируется национально-государственная идентичность. В-третьих, это формирование полиэтнической гражданской нации, базирующейся на ценностях гражданского общества, институционально закрепленных в конституции государства. На основе этой нации формируется национально-гражданская идентичность. В-четвертых, это формирование трансэтнической идеологической нации, основой которой является общность государственных интересов и идеологических ценностей. На основе этой нации формируется национально-идеологическая идентичность. В-пятых, это формирование трансэтнической нации-цивилизации, осно-

ванной на общности цивилизационных ценностей и культурных кодов жизнедеятельности. На основе этой нации формируется национально-цивилизационная идентичность [2].

В качестве идеальных типов национальной интеграции можно выделить административную и коммуникативную ее модели. В рамках административной модели, актором которой является государство, интегрирующее национальное сообщество – сверху, доминируют институциональные практики принуждения или согласия. Однако использование институциональных практик принуждения сегодня становится все более проблематичным, особенно в условиях информационного общества, создающего большие возможности для солидаризации этнических групп. В связи с этим административная модель национальной интеграции начинает базироваться не только на практиках принуждения, но и на практиках согласия, связанных с артикуляцией различных интересов гражданского сообщества и направленных на достижение социального консенсуса.

Коммуникативная модель национальной интеграции, акторами которой выступают граждане, базируется на институциональных практиках солидарности как социальных взаимодействиях, которые, с одной стороны, согласуются с массовыми ожиданиями, с другой – обуславливаются их моральными оценками [19, с. 6]. Институциональные практики солидарности в полиэтнических государствах, с одной стороны, позволяют этническим группам сохранять свою этнокультурную самобытность и реконструировать этническую идентичность, а с другой – предполагают, что эти группы интегрируются в национальные сообщества на базе определенных публичных ценностей.

Проекты нациестроительства и формирования национальной идентичности в современной России

В современной России было разработано несколько проектов нациестроительства и формирования национальной идентичности как основы национальной интеграции. В 90-х гг. прошлого века в условиях начавшейся модернизации российского общества в русле «догоняющего развития» был предложен либеральный проект формирования в России гражданской нации и гражданской идентичности. Однако в силу специфики российского общества, обусловленной социокультурным в нем расколом, и особенностей российской ментальности реализовать этот проект не удалось. В начале XXI в. в России сформировалась полиэтническая политическая нация, объединяющая граждан Российской Федерации, преобладающей в российском обществе стала государственно-гражданская идентичность. В связи с этим некоторые ученые

предлагают различать государственно-гражданскую и национально-гражданскую идентичность. Если в основе государственно-гражданской идентичности лежит государственное самосознание индивидов и этатистская культура, предполагающие прежде всего лояльность по отношению к государству, то основу национально-гражданской идентичности составляют гражданское самосознание и гражданская культура, в рамках которой происходит отождествление индивида с гражданским обществом.

В западноевропейской традиции, как отмечают исследователи, государственно-гражданская и национально-гражданская идентичности на определенном этапе стали совпадать. В российской традиции по причине несовпадения понятий «государственное самосознание» и «гражданское самосознание» под гражданской идентичностью подразумевается идентичность с гражданами Российской Федерации как макрополитическим обществом, т. е. гражданская идентичность отождествляется с принадлежностью к Российскому государству [20, с. 17–18]. В научной литературе такая идентичность некоторыми исследователями стала трактоваться как национально-государственная [21, с. 18].

Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что в российском обществе национально-государственная идентичность «мы – граждане России» является доминирующей. Вместе с тем в российском обществе присутствуют и элементы национально-гражданской идентичности, включающей представления об общности с гражданами страны, солидарности с ними, ответственности за свою судьбу и жизнь окружающих. Доминирование национально-государственной идентичности вместе с тем не снимает с российской «повестки дня» вопроса об актуальности в современной России этнической идентичности, которая является преобладающей в национальных регионах среди представителей титульных национальностей. В результате сформировавшаяся в современной России полиэтническая политическая нация и сложившаяся государственно-гражданская идентичность оказались недостаточными, с одной стороны, для преодоления межэтнических противоречий, с другой – чтобы быть основой национальной интеграции.

В связи с этим встал вопрос о необходимости укрепления единства многонационального народа Российской Федерации как российской нации. В 2012 г. была принята Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., целями которой являются, с одной стороны, «упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (русской нации)», с другой – сохра-

нение и развитие «этнокультурного многообразия народов России» [22]. В основу федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» был также положен принцип единства российской нации и этнокультурного многообразия народов [23]. В связи с этим в 2016 г. на заседании Совета по межнациональным отношениям, посвященном актуальным вопросам реализации Стратегии государственной национальной политики России, была высказана идея, поддержанная президентом Российской Федерации, о необходимости подготовки закона «О российской нации и управлении межэтническими отношениями» [24].

В ходе обсуждения этой идеи представители национальных республик, в которых традиционно опасаются ассимиляции титульных этнических групп и уменьшения государственной поддержки, за редким исключением, довольно осторожно высказывались о будущем законе. Против закона о российской нации выступили и русские националисты, которые считают, что в России может быть только русская нация. Отрицая необходимость принятия закона о российской нации, некоторые исследователи отмечают, что нацию создать сверху законом нельзя, поскольку «нации, – как считает, например, Л.М. Дробижева, – формируются исторически, и это касается не только этнических, этнокультурных наций, но и наций политических, например, британской, испанской, французской наций. Такие политические, гражданские сообщества – это исторически складывающиеся феномены» [25]. Некоторые эксперты также заявляют, что создать нацию сверху законом невозможно, поскольку единая нация в гражданском обществе формируется снизу через дискуссии. В связи с такого рода представлениями следует обратить внимание на то, что в рамках конструктивистского подхода к созданию нации принятие закона о российской нации вполне уместно, поскольку он станет нормативным конструктом формирования сверху российской нации как воображаемого сообщества.

Сформировавшиеся в современной России полиэтническая политическая нация и национально-государственная идентичность, определенную конкуренцию которой составляют этнонации и этнонациональные идентичности, оказались не в состоянии полностью преодолеть дезинтеграционные процессы в полиэтническом российском обществе. В связи с этим возникла проблема, связанная с необходимостью укрепления единства многонационального народа России как российской нации. В таких условиях начался активный поиск новых моделей нациестроительства и национальной интеграции, в том числе и с учетом воз-

возможности имплементации их зарубежных моделей в российских условиях, с учетом социокультурной и политической специфики российского общества [26, с. 22–96, 233–288].

В настоящее время в России в качестве моделей нациестроительства и национальной идентичности предлагаются различные варианты. Во-первых, это формирование полиэтнической гражданской нации и национально-гражданской идентичности на основе гражданского общества как базиса национальной интеграции и консолидации российского общества на основе публичных ценностей. Во-вторых, это формирование трансэтнической нации-цивилизации и конструирование, соответственно, национально-цивилизационной идентичности как основы национальной интеграции и консолидации российского общества на основе представлений о России как особой цивилизации, его национальных интересах и специфике культурных кодов жизнедеятельности. В-третьих, это формирование трансэтнической российской нации как многонационального народа России и, соответственно, российской идентичности на основе общности национальных (государственных) интересов и патриотизма как национальной идеи.

Практика нациестроительства и формирования национальной идентичности в России также показывает, что при разработке различных их проектов надо учитывать не только опыт зарубежных стран со сложной этнокультурной структурой, но и исторический, в том числе советский, опыт развития многонационального Российского государства, обусловленный его политической и социокультурной спецификой. При решении вопроса о возможностях имплементации в российских условиях моделей формирования наций и национальных идентичностей как основы национальной интеграции в зарубежных странах необходимо придерживаться принципа контекстуальности. Этот принцип предполагает, во-первых, учитывать тот факт, что эти модели являются результатом особых типов общественного развития, обусловленных политической и социокультурной спецификой; во-вторых, требует апробации на уровне массового сознания и экспертного сообщества.

В связи с этим следует отметить, что формирование полиэтнической гражданской нации и национально-гражданской идентичности на основе гражданского общества находит поддержку незначительного числа россиян, ориентирующихся на либеральную модель социального поведения (около 10 %) [27, с. 196]. Значительно больше шансов на реализацию имеет проект, связанный с формированием трансэтнической нации-цивилизации и национально-цивилизационной идентичности на основе образа России как особой цивилизации, поскольку 64 % россиян

считают, что «Россия не является в полной мере европейской страной. Это особая евразийская цивилизация, и в будущем центр ее политики будет смещаться на Восток» [1, с. 310]. Вместе с тем реализация этого проекта связана с целым рядом трудностей, которые обусловлены тем, что цивилизационные образы России в настоящее время находятся на периферии массового сознания россиян.

Результаты массового анкетного опроса 2016 г. и фокус-групповых интервью 2017 г., проведенных в рамках гранта РФФ «Институциональные практики и ценностная политика в сфере гармонизации межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой: сравнительный анализ и моделирование имплементации в российских условиях»

В этом плане более реалистичным сегодня представляется проект, связанный с формированием трансэтнической российской нации как многонационального народа России и, соответственно, российской идентичности на основе консолидирующих российское общество ценностей. Об этом свидетельствуют результаты социологических исследований, проведенных на Юге России в рамках гранта РФФ «Институциональные практики и ценностная политика в сфере гармонизации межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой: сравнительный анализ и моделирование имплементации в российских условиях». Результаты массового анкетного опроса, проведенного в 2016 г. в Республике Адыгее, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Крым, Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях, показывают, что свыше 60 % согласились с высказыванием о том, что «Россия – общий дом многих народов. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ». В Адыгее с этим высказыванием согласились свыше 80 %, в Кабардино-Балкарии и Крыму – почти 70, в Ставропольском крае – 65, в Ростовской области – около 50, в Краснодарском крае – чуть более 40 %. Удалось также установить, что связь с российским народом чувствуют около 90 % респондентов. При этом около 80 % одновременно чувствуют связь и с этническими общностями. Только 8 % респондентов считают, что общероссийское сознание и этническое сознание вступают в конфликт друг с другом. Большинство опрошенных в развитии этнических культур и этнокультурном образовании усматривают средство, способствующее формированию не только этнической, но и общероссийской идентичности.

Метафора «Россия – общий дом многих народов» свидетельствует о том, что большая часть опрошенных предрасположена к восприятию идеи трансэтнической российской нации как многонационального народа России и, соответственно, российской идентичности на основе консолидирующих российское общество ценностей.

В 2017 г. в Ростовской области, Ставропольском крае и Кабардино-Балкарской Республике были проведены фокус-групповые интервью в целевых группах управленцев регионального и муниципального уровней и лидеров национально-культурных автономий. В результате этих интервью удалось, во-первых, установить отношение представителей целевых групп к идее формирования российской нации; во-вторых, определить их позиции по вопросу об основах национальной интеграции в России и возможности имплементации ее зарубежных моделей; в-третьих, выявить их взгляды на проблемы современного мультикультурализма, в том числе и как механизма национальной интеграции в России.

Результаты фокус-групповых интервью по вопросу об отношении представителей целевых групп к идее формирования российской нации показывают:

1. Большинство управленцев поддерживают эту идею, считая, что ее реализация будет способствовать единообразному пониманию российской идентичности как идентичности граждан с государством. В среде управленцев осознается необходимость дифференциации юридического и культурологического содержания понятия «российская нация». Однако при этом предпочтение отдается его юридической коннотации. Различные проекты, связанные с формированием в России нации-цивилизации, ими вообще не воспринимаются. Большинство чиновников не видят отличий в создании российской нации и конструировании советского народа.

2. Лидеры национально-культурных автономий также считают, что в России необходимо создавать нацию. Однако, в отличие от управленцев, которые рассматривают российскую нацию как юридическую категорию, они интерпретируют нацию в рамках страноведческого подхода. «Российская нация» ими рассматривается как внешний идентификационный маркер. Поэтому внутри страны они не рассматривают формирование российской нации как необходимое условие национальной интеграции. Российское пространство для них – это «сцена» позиционирования своего народа и представления его достижений. Развитие гражданского самосознания рассматривается ими как угроза воспроизводству этничности.

3. Отношение управленцев и лидеров национально-культурных автономий к идее формирования российской нации свидетельствует о необходимости четкого определения понятия «российская нация» путем его закрепления в нормативных документах.

Результаты фокус-групповых интервью по вопросу об основах национальной интеграции в России и возможности имплементации ее зарубежных моделей позволяют сделать следующие выводы:

1. Большинство представителей обеих целевых групп сходятся на поддержке таких ценностей, как патриотизм, верховенство права и равенство гражданских прав, культурное разнообразие, как основания национальной интеграции в России. При этом они рассматривают эту интеграцию в контексте субъектной основы построения Российской Федерации как интеграцию в политическое сообщество (нацию).

2. Управленцами из Кабардино-Балкарской Республики этнотерриториальный принцип федерализма воспринимается как основа республиканской государственности, закреплённая в позитивном опыте. При этом они не подвергают сомнению сохраняющиеся неформальные практики паритетного представительства народов в структурах власти, иерархии народов, выделения титульных народов. Эти практики в их представлениях не противоречат принципу равенства гражданских прав и свобод.

3. Определённая часть группы управленцев из «русских регионов» воспринимает этнотерриториальный принцип федерализма как опасный рудимент, который таит в себе угрозы целостности государственности. Однако большая часть управленцев из этих регионов рассматривают этот принцип, равно как и иерархическую структуру народов в республиках, как внутреннее дело самих республик. Главное, чтобы эти принципы обеспечивали стабильность политической ситуации в республиках.

3. Представителей целевой группы лидеров национально-культурных автономий видят несоответствие сохранившихся с советских времен принципов этногрупповой интеграции условиям современного общества. Чем выше уровень образования и опыт мобильности у этих лидеров, тем более четкое понимание у них «отсталости» этих принципов, необходимости перехода на гражданско-правовую основу интеграции, укрепление ценности и нормативности принципа равенства гражданских прав и свобод. С этой точки зрения лидеры национально-культурных автономий в Кабардино-Балкарии «опережают» управленцев, которые упорно придерживаются этнотерриториального принципа федерации и иерархии народов. Однако при выборе между гражданскими правами и государственной поддержкой народов (поддержка

культуры, экономики, социальной инфраструктуры) большинство лидеров отдадут предпочтение принципу коллективных прав.

4. Представители обеих целевых групп отрицают возможность имплементации зарубежных моделей национальной интеграции по причине того, что в России и на Западе разные основы этой интеграции. В частности, речь идет о разном понимании патриотизма, права на сохранение культурных различий.

Результаты фокус-групповых интервью по вопросу об отношении представителей целевых групп к мультикультурализму, в том числе и как механизму национальной интеграции в России, позволяют сделать следующие выводы:

1. Управленцы и лидеры национально-культурных автономий при обсуждении принципов мультикультурализма заняли общую позицию: приемлемость формулировок этих принципов не должна затмевать неприемлемость для России их содержательных характеристик. Западный мультикультурализм исходит из признания приоритета личности, ее прав на культурную ориентацию, и потому культурный выбор личности рассматривается как сфера частных интересов. Культурная ориентация индивида при этом теряет социальную значимость, а культура не реализует интегрирующую функцию. Кроме того, в идеологии мультикультурализма уравниваются любые проявления культурной самобытности – этнические культуры и многообразные субкультурные формы (субкультура сексуальных меньшинств, молодежных сообществ и др.).

2. При обсуждении ключевого принципа мультикультурализма – равенства этнических групп и борьбы против дискриминации – представители обеих целевых групп также заняли общую позицию: этнические группы равны в России, но это не мешает русским претендовать на лидирующие позиции и выступать в качестве интегрирующего ядра российской нации (многонационального народа России), а также не противоречит неформальному принципу иерархии этнических групп в республиках. То есть равенство народов касается только культурной составляющей, а не политического представительства. Относительно существования проявлений дискриминации управленцы заняли четкую позицию: дискриминации личности по этническому признаку в России нет. Но дискриминационные практики иногда встречаются в сфере бытовых межличностных взаимодействий, и с этим, бесспорно, требуется разбираться в каждом конкретном случае, опираясь на законодательство. Однако лидеры национально-культурных автономий привели массу примеров дискриминации по этническому признаку в образователь-

ных учреждениях, при приеме на работу, которые являются повседневными практиками и присутствуют в латентной форме.

3. Реализация этнокультурного образования и обучение родным языкам (языкам национальных меньшинств) как принцип мультикультурализма управленцами и лидерами рассматриваются одинаково. Этот принцип должен быть реализован и реализуется на практике в местах компактного проживания этнической общности, но с учетом интересов и потребностей личности. То есть этнокультурное образование не может быть навязано личности, но если существуют потребности в нем в местах компактного проживания этноса, то должны быть созданы условия для введения такого рода образовательных курсов. Однако на территории субъектов с преимущественно русским населением приоритетно русскоязычное образование, поскольку оно обеспечивает более широкие рамки социальной и профессиональной мобильности. Следовательно, данный принцип мультикультурализма в России реализуется, и это направление национальной политики разрабатывалось и утверждалось в СССР еще с 20-х гг.

4. В целом обсуждение принципов и практики мультикультурализма в обеих целевых группах показывало ориентацию их представителей в большей степени на практики межэтнического взаимодействия, укорененные в советский период, нежели на современный зарубежный опыт в рамках мультикультурализма.

Заключение

В связи с этим следует отметить, что некоторые исследователи рассматривают нынешний кризис мультикультурализма как кризис определенной модели государственной политики, потерпевшей провал в Западной Европе, а не кризис мультикультурализма вообще [26, с. 9–10]. Кроме того, исследователи также считают, что мультикультурализм, интеркультурализм и интернационализация позволяют понять, как «возможна интеграция без ассимиляции», выступающая желаемой формулой существования национальных сообществ в современных условиях интенсивных этнических взаимодействий и обеспечивающая, с одной стороны, общенациональное единство, с другой – сохранение и развитие этнокультурного разнообразия [28, с. 49–50].

Таким образом, результаты анкетного опроса и фокус-групповых интервью показывают позитивное отношение к представителям обеих целевых групп к идее формирования российской нации как основы национальной интеграции. Однако при этом управленцы регионального и муниципального уровней, а также лидеры национально-культурных автономий отрицательно относятся к возможности имплементации за-

рубежных моделей нациестроительства и национальной интеграции в российских условиях.

На наш взгляд, такая возможность существует, однако при соблюдении некоторых условий. Во-первых, необходимо соблюдать принцип контекстуальности: имплементация зарубежных моделей нациестроительства и национальной интеграции в российском обществе должна осуществляться с учетом его социокультурной и политической специфики. Во-вторых, такая имплементация возможна только в рамках ценностной политики, направленной, в частности, на формирование публичных ценностей по поводу формирования российской нации, и коммуникативных практик национальной интеграции, основанных на диалоге и солидарности всех ее субъектов.

Современный вариант национальной интеграции в США сформировался в результате дискурсивного поворота от модели «плавильный тигль» («одна нация – одна культура») к модели «салатница», или «симфония» («одна нация – плюрализм культур»). Эта модель базируется на принципах мультикультурализма как политики и практики интеграции иммигрантов в американское сообщество. Основой национальной интеграции в США является американский народ как трансэтническая политическая и идеологическая нация, сложившаяся на основе общности государственных интересов и идеологических ценностей. Консолидирующим фактором американского общества выступает национально-государственно-идеологическая идентичность, базирующаяся, с одной стороны, на американских ценностях, составляющих ядро политико-правовой культуры, с другой – на представлениях об американской национальной исключительности и связанных с ней ритуальных практиках патриотизма. В настоящее время в США происходит изменение вектора национальной интеграции: наблюдается переход от модели «салатница» к модели «национальное единство в различии», в рамках которой происходит ужесточение национальной политики по отношению к иммигрантам на основе ограничительных и селективных принципов.

В ФРГ вплоть до конца 90-х гг. прошлого века нация рассматривалась как политическое сообщество культурного происхождения, или этнонация. После принятия закона о гражданстве начался дискурсивный переход от модели этнокультурной политической нации к модели полиэтнической гражданской нации, базирующейся на ценностях гражданского общества и его приверженности либерально-республиканским принципам. Консолидирующим фактором германского общества в настоящее время выступает гражданская идентичность, базирующаяся

на ценностях демократической и гражданско-правовой культуры. Сегодня проблемы национальной интеграции в ФРГ связаны с кризисом практик социальной и культурной интеграции иммигрантов в германское общество на основе принципов либерального мультикультурализма. В связи с этим происходит изменение вектора национальной интеграции на основе принципа «одна нация – общие публичные ценности» и перехода к практикам коммунитарного мультикультурализма, позволяющим в процессе социальной интеграции мигрантов устанавливать культурные ограничения с целью сохранения основ гражданской солидарности в германском обществе.

С учетом специфики российского общества имплементация опыта национальной интеграции зарубежных стран со сложной этнокультурной структурой представляется возможной на основе синтеза модели национальной интеграции, основу которой составляет принцип «одна нация – плюрализм культур» (США), и модели, базирующейся на принципе «одна нация – общие публичные ценности» (ФРГ). В плане имплементации моделей нациестроительства этот – формирование в США политической трансэтнической нации, а в ФРГ – полиэтнической гражданской нации. В плане конструирования национальной идентичности это – модель формирования в США национально-государственно-идеологической идентичности, а в ФРГ – национально-гражданской идентичности. В плане интеграции иммигрантов в национальное сообщество – модель, связанная с мультикультуральными практиками социальной и культурной интеграции иммигрантов (США). В ФРГ это – модель этнокультурной толерантности и практик коммунитарного мультикультурализма. Имплементация всех этих зарубежных моделей вписывается в специфику российских условий и вполне возможна в рамках ценностной политики нациестроительства и коммуникативных практик национальной интеграции.

Литература

1. Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики): в 2 т. М.: Новый хронограф, 2016. Т. 2.
2. Лубский А.В., Посухова О.Ю. Проекты нациестроительства и модели национальной интеграции в России // Власть. 2016. № 8. С. 39–47.
3. Астафьева Е.М. Нациестроительство в гетерогенном обществе: проблема выбора пути // Известия Уральского феде-

References

1. Gorshkov M.K. Rossiyskoe obshchestvo kak ono est' (opyt sotsiologicheskoy diagnostiki): v 2 t. M.: Novyy khronograf, 2016. T. 2.
2. Lubsky A.V., Posukhova O.Yu. Proekty natsiestroitel'stva i modeli natsional'noy integratsii v Rossii // Vlast'. 2016. № 8. P. 39–47.
3. Astaf'eva E.M. Natsiestroitel'stvo v geterogennom obshchestve: problema vybora puti // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo uni-

рального университета. 2016. Сер. 3 : Общественные науки. Т. 149, № 1. С. 52–66.

4. *Тишков В.А.* Россия – это нация наций. В поисках формулы [Электронный ресурс]. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/novye_publicacii/rossiya__e1.html (дата обращения: 22.06.2017).

5. *Барышная Н.А.* Национализм как способ формирования межэтнических отношений // *Власть*. 2014. № 3. С. 43–47.

6. *Малинова О.Ю.* Российская идентичность между идеями нации и цивилизации // *Вестник Ин-та Кеннана в России*. 2012. Вып. 22.

7. *Каспэ С.И.* Политическая нация и ценностный выбор: общие положения и российский случай. Ч. 1 // *Полития*. 2009. № 2 (53).

8. *Паин Э.А.* Между империей и нацией: модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М., 2004.

9. *Хакимов Р.* Метаморфозы духа: к вопросу о тюркско-татарской цивилизации. Казань, 2005.

10. *Кашаф Ш.Р.* Национализм в современной России в рамках дискурса о гражданской, этнической и религиозной идентичности в мусульманских районах // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2013. № 4.

11. *Репьева А.М.* Национализм. Формирование и сущностные характеристики (США и Россия) // *Международные отношения*. 2013. № 2.

12. *Багдасарян В.Э.* Национализм или империализм: развилка подходов // *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. 2014. № 1 (33).

13. *Лубский А.В.* Государство-цивилизация и национально-цивилизационная идентичность в России // *Гуманитарий Юга России*. 2015. № 2. С. 30–45.

14. *Lubsky A.V., Lurje A.G., Popov A.V., Serikova I.B., Zagutin D.S.* Russia in Search of National Integration Model // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6, No 4, Suppl. 4. P. 209–214.

15. *Лубский А.В., Вялых Н.А., Посухо-*

versiteta. 2016. Ser. 3: Obshchestvennye nauki. T. 149, № 1. P. 52–66.

4. *Tishkov V.A.* Rossiya – eto natsiya natsiy. V poiskakh formuly [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/novye_publicacii/rossiya__e1.html (data obrashcheniya: 22.06.2017).

5. *Baryshnaya N.A.* Natsiostroitel'stvo kak sposob formirovaniya mezhetnicheskikh otnosheniy // *Vlast'*. 2014. № 3.P. 43–47.

6. *Malinova O.Yu.* Rossiyskaya identichnost' mezhdru ideyami natsii i tsivilizatsii // *Vestnik In-ta Kennana v Rossii*. 2012. Vyp. 22.

7. *Kaspe S.I.* Politicheskaya natsiya i tsennostnyy vybor: obshchie polozheniya i rossiyskiy sluchay. Ch. 1 // *Politiya*. 2009. № 2 (53).

8. *Pain E.A.* Mezhdru imperiey i natsiey: modernistskiy proekt i ego traditsionalistskaya al'ternativa v natsional'noy politike Rossii. M., 2004.

9. *Khakimov R.* Metamorfozy dukha: k voprosu o tyurksko-tatarskoy tsivilizatsii. Kazan', 2005.

10. *Kashaf Sh.R.* Natsiostroitel'stvo v sovremennoy Rossii v ramkakh diskursa o grazhdanskoy, etnicheskoy i religioznoy identichnosti v musul'manskikh rayonakh // *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*. 2013. № 4.

11. *Rep'eva A.M.* Natsiostroitel'stvo. Formirovanie i sushchnostnye kharakteristiki (SShA i Rossiya) // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2013. № 2.

12. *Bagdasaryan V.E.* Natsiostroitel'stvo ili imperiostroitel'stvo: razvilka podkhodov // *Problemnyy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*. 2014. № 1 (33).

13. *Lubsky A.V.* Gosudarstvo-tsivilizatsiya i natsional'no-tsivilizatsionnaya identichnost' v Rossii // *Gumanitariy Yuga Rossii*. 2015. № 2. P. 30–45.

14. *Lubsky A.V., Lurje A.G., Popov A.V., Serikova I.B., Zagutin D.S.* Russia in Search of National Integration Model // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6, No 4, Suppl. 4. P. 209–214.

15. *Lubsky A.V., Vyalykh N.A., Po-*

ва О.Ю. Проблемы межнациональной интеграции и межэтнических отношений в Германии и США как предмет научных исследований в России // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 7. С. 8–17.

16. Лубский А.В., Дегтярев А.К., Вялых Н.А. Модели и практики национальной интеграции в США // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 11. С. 16–25.

17. Volkov Yu.G., Vodenko K.V., Lubsky A.V., Degtyarev A.K., Chernobrovkin I.P. Russia is Searching for Models of National Integration and the Possibility to Implement Foreign Experience // Information. 2017. Vol. 20, No 7 (A). P. 4693–4708.

18. Волков Ю.Г., Лубский А.В., Воденко К.В. Роль зарубежного опыта в формировании модели национальной интеграции в современном российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2017. № 3. С. 13–29.

19. Барсукова С.Ю. Солидарность участников неформальной экономики (на примере стратегий мигрантов и предпринимателей) // Социологические исследования. 2002. № 4.

20. Дробизжева Л.М. Российская идентичность и согласие в межэтнических отношениях: опыт 20 лет реформ // Вестник Российской нации. 2012. № 4–5.

21. Конструирование общероссийской идентичности в контексте межэтнического и межрелигиозного взаимодействия / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016. 244 с.

22. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 11.06.2017).

23. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/4022/> (дата обращения: 11.06.2017).

24. Заседание Совета по межнациональным отношениям 31 октября 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53173> (дата обращения: 11.06.2017).

sukhova O.Yu. Problemy mezhnatsional'noy integratsii i mezhetnicheskikh odnosheniy v Germanii i SShA kak predmet nauchnykh issledovaniy v Rossii // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2015. № 7. P. 8–17.

16. Lubsky A.V., Degtyarev A.K., Vyalykh N.A. Modeli i praktiki natsional'noy integratsii v SShA // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2015. № 11. P. 16–25.

17. Volkov Yu.G., Vodenko K.V., Lubsky A.V., Degtyarev A.K., Chernobrovkin I.P. Russia is Searching for Models of National Integration and the Possibility to Implement Foreign Experience // Information. 2017. Vol. 20, No 7 (A). P. 4693–4708.

18. Volkov Yu.G., Lubsky A.V., Vodenko K.V. Rol' zarubezhnogo opyta v formirovanii modeli natsional'noy integratsii v sovremenom rossiyskom obshchestve // Gumanitariy Yuga Rossii. 2017. № 3. P. 13–29.

19. Barsukova S.Yu. Solidarnost' uchastnikov neformal'noy ekonomiki (na primere strategiy migrantov i predprinimateley) // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2002. № 4.

20. Drobizheva L.M. Rossiyskaya identichnost' i soglasie v mezhetnicheskikh odnosheniyakh: opyt 20 let reform // Vestnik Rossiyskoy natsii. 2012. № 4–5.

21. Konstruirovaniye obshcherossiyskoy identichnosti v kontekste mezhetnicheskogo i mezhrefligioznogo vzaimodeystviya / otv. red. Yu.G. Volkov. Rostov n/D.: Fond nauki i obrazovaniya, 2016. 244 p.

22. Strategiya gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [Elektronnyy resurs]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (data obrashcheniya: 11.06.2017).

23. Federal'naya tselevaya programma «Ukrepleniye edinstva rossiyskoy natsii i etnokul'turnoye razvitiye narodov Rossii (2014–2020 gg)» [Elektronnyy resurs]. URL: <http://government.ru/docs/4022/> (data obrashcheniya: 11.06.2017).

24. Zasedaniye Soveta po mezhnatsional'nym odnosheniyam 31 oktyabrya 2016 goda [Elektronnyy resurs]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53173> (data obrashcheniya: 11.06.2017).

25. Дробижева Л. Нацию нельзя сделать «сверху» // Известия. 2016. 2 нояб.

26. Национальная политика России: возможности имплементации зарубежного опыта / отв. ред. Ю.Г. Волков. М.: Социально-гуманитарные знания, 2016. 422 с.

27. Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе / отв. ред. А.В. Лубский. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016. 392 с.

28. Попков Ю.В. Мультикультурализм, интеркультурализм, интернационализация в социокультурной динамике // Сибирский философский журнал. 2015. Т. 13, № 2.

25. Drobizheva L. Natsiyu nel'zya sdelat' «sverkhu» // Izvestiya. 2016. 2 noyab.

26. Natsional'naya politika Rossii: vozmozhnosti implementatsii zarubezhnogo opyta / otv. red. Yu.G. Volkov. M.: Sotsial'no-gumanitarnye znaniya, 2016. 422 p.

27. Mental'nye programmy i modeli sotsial'nogo povedeniya v rossiyskom obshchestve / otv. red. A.V. Lubskiy. Rostov n/D.: Fond nauki i obrazovaniya, 2016. 392 p.

28. Popkov Yu.V. Mul'tikul'turalizm, interkul'turalizm, internatsionalizatsiya v sotsiokul'turnoy dinamike // Sibirskiy filosofskiy zhurnal. 2015. T. 13, № 2.

Поступила в редакцию

10 ноября 2017 г.